

Мобильные телефоны, хоть и лишились связи, всё ещё показывали время. На часах было уже полпервого дня, прошло несколько часов с момента начала хаоса. Судя по рассказам тех, кому удалось выбраться и вернуться, на улицах творился сущий ад, а то и хуже. Это означало, что людей застали врасплох, а из-за полного отсутствия связи все оказались в неведении, словно слепые котят.

Многие, не успев прийти в себя, начали терзаться тревогой за родных и близких, а мучительный голод лишь усиливал общее беспокойство.

Однако судьба, казалось, была настроена к людям крайне враждебно: из глубины здания донесся полный ужаса вопль.

Сун Ботао, внимательно следивший за обстановкой, не колеблясь, приказал нескольким молодым людям ворваться в офисную зону, где временно оказывали помощь раненым, и наглухо запереть обе двери. Весь медперсонал был немедленно эвакуирован, что позволило избежать новых жертв.

Что же касается офиса, где лежали погибшие, то его дверь уже сотрясалась от ударов — заглядывать туда не было нужды.

Случилось худшее.

Хотя Сун Ботао отдал приказ мгновенно, глядя на эти двери, ставшие границей между жизнью и смертью, и слушая ужасающие рыки и мольбы о помощи, его сердце погрузилось в бездну отчаяния. В тех комнатах находились Юань Цинъань и еще несколько его верных товарищей, которые только что изо всех сил пытались спасти людей, но, будучи крепкими и здоровыми, сами попали под удар монстров.

Чэнь Цюсюань, всё это время ожидавшая исхода, услышав новости, молча отступила. Всё произошло в точности по её предсказаниям, но это было именно то, чего она меньше всего хотела.

Новая волна криков вновь повергла людей в панику, и в здании, где уже теснились тысячи человек, едва не началась давка.

Сун Ботао оставалось лишь объявить по внутреннему радио: и погибшие, и раненые превратились в новых монстров.

Только что оправившиеся от шока люди снова ощутили вкус безнадежности — казалось, выжить теперь стало невероятно трудной, почти невозможной задачей.

Постепенно все звуки стихли. Внутренние стенания сошли на нет, люди лишь слушали, как монстры снаружи колотили в главные двери, да прислушивались к собственному дыханию,

вдыхая ввевшийся в кости запах крови, и ждали своего приговора.

Чэнь Цюсюань смотрела на Лю Сяовань, которая прижалась к ней и смотрела в пустоту. Это была совсем юная девушка, только что закончившая учебу, немного замкнутая, но очень старательная. Её стойкий и милый характер вызывал невольную жалость, и Чэнь Цюсюань покровительствовала ей. Но эта катастрофа, масштабы которой были неизвестны, возможно, навсегда изменила судьбы большинства людей. Каким же будет будущее?

Золотое солнце клонилось к закату, было четыре часа дня.

Люди, даже изнывая от голода, уже не могли, как вчера, спокойно искать еду, чтобы утолить аппетит.

Кто-то неотрывно смотрел на экраны смартфонов — то ли проверяя время, то ли надеясь на появление сигнала.

Сун Ботао и несколько охранников по очереди отдыхали. Как у военных, у них была выработана привычка в любой момент использовать время для отдыха, чтобы сохранить силы для неизвестности.

В этот момент Сун Ботао пил свою долю чистой воды. Человек может терпеть голод, но не отсутствие влаги.

Внезапно беспорядочные удары в двери стихли, слышались выстрелы и глухие удары падающих тел.

Не успели люди начать строить догадки, как до боли знакомый, вечно раздражающий звук электронного громкоговорителя показался райской музыкой: Граждане, внимание! Граждане, внимание! Просьба как можно скорее собрать свои важные вещи и следовать за подразделениями для эвакуации. Просьба как можно скорее собрать свои важные вещи и следовать за подразделениями для эвакуации.

Сун Ботао понял: это и есть результат — армия начала спасательную операцию.

Люди в восторге распахнули двери и, увидев снаружи ряды зеленых мундиров, разразились ликованием. Пожалуй, это был первый раз, когда поколение, выросшее в мирное время, так искренне приветствовало свою армию. Стройные ряды солдат, казалось, насчитывали тысячи человек, каждый был вооружен тяжелым пулеметом, что дарило мощное чувство безопасности.

Этот исход принес Сун Ботао облегчение, но вместе с тем и новые тревоги. Выступление армии доказывало, насколько серьезна ситуация — столь масштабная операция означала, что в дело брошены все силы.

Не было времени на глубокие раздумья. Все в панике бросились наружу, не обращая внимания на монстров, чьи головы были разнесены пулеметными очередями, и поспешили занять места в военных грузовиках, трейлерах и автобусах. Те, кто был поумнее, рванули на парковку, чтобы выехать на собственных машинах.

Сун Ботао, Чэнь Цюсюань и остальные прихватили с собой немного воды и закусок. Они были людьми с холодным рассудком, привыкшими просчитывать всё на несколько шагов вперед и полагаться лишь на себя. Раз уж вопрос выживания был решен, теперь главной задачей стало — как прожить лучше.

Теснясь в переполненном грузовике, Сун Ботао слушал шум споров и драк снаружи, которые пресекались военными, и старался очистить разум, думая о жене и детях, оставшихся дома. Он не знал, счастье ли это, что они не пошли в тот день на работу или учебу. Может, они дрожат дома, может, их уже эвакуировали, а может, они превратились в монстров и бесцельно бродят по квартире. От одних этих мыслей у взрослого мужчины сжималось сердце, и он не мог сдержать боли.

Лишь с наступлением темноты Сун Ботао заметил, что армия привезла их на окраину города S, в небольшую деревню. Вокруг была открытая местность — отличное место для обороны, ведь монстры были лишены разума, и любой их выход на открытое пространство становился легкой добычей для армейских пуль.

Когда военные разделили людей по полу и возрасту, выдали номера и распределили по огороженным секторам, стало понятно, где придется жить. Стариков, детей, больных и беременных, конечно, разместили в палатках и сельских домах, а взрослые мужчины и молодые женщины были вынуждены ночевать под открытым небом.

Сун Ботао хотел спросить, эвакуировали ли его семью, но, видя, что армия даже не в состоянии наладить учет данных, проводя лишь грубую сортировку, молча лег на отведенном месте. Любой, кто служил, знал: нарушать установленный порядок — худшее преступление, а с личными просьбами нужно ждать, пока закончится чрезвычайная ситуация.

Ночное небо над степью было удивительно широким и прекрасным, звезды сияли, как и тысячи лет назад, равнодушные к людским бедам.

У Сун Ботао не было тяги к романтике. Подавив тревогу за жену, детей и родителей, он закрыл глаза и быстро провалился в глубокий сон.

Многие другие не сомкнули глаз до утра.

Встретить кого-то знакомого в лагере было почти невозможно — армия расселяла людей по районам, а жители мегаполиса всегда были разбросаны повсюду. В условиях парализованной связи все наконец поняли то отчаяние, с которым древние люди ждали писем. Страх за жизнь близких тяжелым грузом лег на сердца.

Но как бы люди ни ворочались или ни засыпали в ужасе, время ни для кого не останавливалось.

Едва забрезжил рассвет, как привыкших к ночной жизни людей разбудил мощный гул.

Армия за ночь доставила грузы и начала привлекать трудоспособное население к строительству временного жилья.

Сун Ботао, как ветерана, быстро включили в первую группу мобилизованных и назначили командиром небольшого отряда.

Именно благодаря этой должности, позволявшей передавать приказы сверху вниз, Сун Ботао узнал больше новостей.

Прошел всего день, а из десятимиллионного города S армия вывезла чуть более пятисот тысяч человек. Эта цифра казалась невероятной.

Военные продолжали направлять вооруженные группы в город для поиска выживших. Они обнаружили, что часть людей впала в необъяснимую кому — их невозможно было разбудить, но и признаков превращения в монстров не было, поэтому их просто оставляли в безопасных местах.

Сун Ботао три дня строил временные постройки под руководством командования. Затем армия начала набирать боеспособных людей, чтобы организовать больше поисковых отрядов — как для спасения выживших, так и для попытки отвоевать город.

Сун Ботао зарегистрировал район, где жил, и вызвался идти именно туда, после чего его определили в группу, где он должен был найти себе напарников.

К вылазкам допускались в основном крепкие мужчины, обладающие навыками рукопашного боя. Армия провела краткий инструктаж: при встрече с монстром сначала нужно заткнуть ему рот чем-то мягким, затем связать веревкой. Самым эффективным способом была декапитация, поэтому всем выдали прочное холодное оружие.

Поначалу всё шло гладко. Несколько крепких парней вместе с военными добрались до указанного места и начали зачистку этаж за этажом, действительно спасая многих дрожащих от страха людей. Но когда один тридцатилетний парень добрался до своего дома, он увидел, что его ребенок превратился в монстра. Застигнутый врасплох, он был укушен, и военные без колебаний застрелили обоих.

Сун Ботао сжал оружие, равнодушно глядя на гибель временного товарища.

Его жена и ребенок ждали его. Он не мог позволить себе сорваться.

Но другие мужчины не выдержали. Это были обычные люди, которые вышли на бой из любви к своим семьям. Не успев ощутить радость спасения, они столкнулись с жестокостью смерти. Их и без того шаткая психика рухнула. Они начали проклинать хладнокровных солдат, и в итоге те же веревки, что предназначались для монстров, пошли на то, чтобы связать их самих и отправить обратно в лагерь.

Сун Ботао смотрел на суровые лица солдат и понимал: только они могли понять друг друга. В этой холодности скрывалось глубокое чувство долга и любви.

Сун Ботао продолжал подавать прошения о допуске в город для поиска родных.

Возможно, женская натура действительно более стойкая: многие девушки и матери настойчиво требовали включить их в поисковые группы. В конце концов армия сдалась, разрешила женщинам с навыками боя присоединиться к отрядам, и это принесло свои плоды — удалось спасти еще больше людей, запертых в домах и офисах.

Коллективный разум, проявившийся во всем многообразии, помог улучшить механический подход армии. Многие отряды, использовавшие самодельное оружие, прославились своими успехами.

После многих вылазок Сун Ботао наконец добрался до своего дома. Но следы погрома лишь подтвердили: жена и ребенок покинули опасное жилище, спасаясь бегством, и их судьба оставалась неизвестной.

Пока теплится хоть искра надежды, человек не сдастся. Сун Ботао продолжал участвовать в спасательных операциях, расширяя границы человеческих территорий в надежде на воссоединение.

<http://bllate.org/book/18704/1807739>